НИЧТО НЕ ПРЕДВЕЩАЛО БЕДЫ

День 26 апреля 1986 года стал тем роковым днем, который изменил судьбы тысяч и тысяч людей, работавших на ЧАЭС и проживавших в ее окрестностях.

Накануне ночью водитель пожарного подразделения атомной станции Михаил Григорьевич Коврак и его супруга Надежда Павловна вышли на балкон своего дома в г. Припяти, чтобы полюбоваться весенним звездным небом. Дочери спокойно спали - ничто не предвещало беды. Взрыва никто из них не слышал...

- Михаил Григорьевич, как начался для Вас тот день на работе?

- Отправив старшую дочку в школу, я вышел на работу и очень удивился отсутствию на улицах транспорта. На работу пришлось идти пешком. Как это ни покажется странным, но даже в пожарной части прибывшие на смену пожарные долго не получали точной информации о том, что произошло на четвертом энергоблоке. О взрыве нам сообщили только к двум часам дня.

Позже из Москвы приехал начальник ГО, и весь следующий день мне пришлось возить его по той местности вокруг станции, которую чуть позже назвали **зоной** - он составлял дозиметрические карты. К сожалению, не помню его фамилию, но хочется сказать ему спасибо за то, что когда меня увидел, то воскликнул: «У Вас нет никаких средств защиты?!», - и отдал мне свою запасную маску, чем, вероятно, и спас мне жизнь. А уже 28 апреля нас, пожарных, отправили в иванковскую больницу, где мне сразу определили диагноз: «лучевая болезнь». После было длительное лечение в Киеве.

- Надежда Павловна, как, на Ваш взгляд, среагировало на взрыв население Припяти, и что за этим последовало?

- В связи с тем, что точной информации об аварии сначала не было и никто не знал, чем это чревато, то в городе все было относительно спокойно: дети пошли в школу, малыши играли на площадках, а люди ходили по улицам, как обычно. Лишь 28 апреля объявили о том, что нас будут вывозить на три дня и порекомендовали взять с собой только документы и сменную одежду, так что никто ничего с собой не брал. Во время эвакуации паники не было, но было жутко смотреть, на нескончаемую колонну автобусов - город был эвакуирован за три часа. Больше мы туда не возвращались.

- Большинству переселенцев перед тем, как обрести новое постоянное жилье пришлось какое-то время вести, в некотором роде, кочевой образ жизни. С вашей семьей происходило нечто подобное?

- Конечно! Из Полесского, куда нас эвакуировали, я с детьми переехала в село к своим родителям, забрав с собой еще две семьи. Но вскоре нас снова собрали и отправили в пионерский лагерь в Бучу. Там мы пробыли месяц с младшей дочкой, а старшую отправили в Донецк со школьниками. Затем нас, переселенцев, вывезли на Черное море в пансионат «Мисхор», куда вскоре к нам приехала старшая дочь. В том пансионате мы прожили до конца лета.

В конце августа вернулись с юга и были поселены на базе отдыха завода «Арсенал» под Вышгородом, где жили всю осень в летних домиках, а жить в домиках с детьми, когда сырая погода сменяется заморозками, сами понимаете - тяжело. Только в ноябре семьи пожарных, участвовавших в ликвидации, получили постоянное жилье в Киеве. И мы в том числе.

- Вы въезжали в совершенно пустую квартиру, не имея абсолютно ничего. У вас, наверное, были серьезные проблемы с обустройством на новом месте?

- Мы действительно впервые вошли в новую квартиру, имея из вещей только пустое ведро, но нам помог Василий Григорьевич Иващенко из 14-го подольского пожарного отряда: достал мебель и холодильник. Спасибо ему за все, что он сделал для нашей семьи!

- Михаил Григорьевич, после прохождения курса лечения Вы еще долгое время продолжали свою трудовую деятельность, расскажите, пожалуйста, об этом.

- Я считаю, что без работы нет радости в жизни. Когда нечего делать - не знаешь чем заняться, и куда себя девать. Поэтому после выписки из больницы я с радостью принял предложение о работе в вышгородской пожарной охране, где проработал по своей специальности водителем еще семь лет.

Сейчас Михаил Григорьевич уже на пенсии, а Надежда Павловна продолжает трудиться на киевском заводе «Маяк». Они занимаются воспитанием младшей дочери и внука, которого подарила им старшая. Несмотря на трудности, в семье считают, что все у них нормально.

Игорь БИЛАШ.